

Тан Чужоу всё же разузнала имя своего соперника у кого-то из толпы. Тан Яньчжи лишь раздражённо зыркнул на болтуна, который его выдал.

Закончив поединок, он сразу вернулся в своё подворье. Пока шли отборочные состязания, молодые практики почти не покидали своих комнат, посвящая всё время тренировкам. Тем временем в поместье один за другим возвращались старейшины клана Тан — истинные мастера стадии Создания Основания, призванные следить за порядком и судить поединки турнира.

Ведь на каждом таком отборочном турнире у молодых талантов был шанс привлечь внимание мастеров Создания Основания и стать их личными учениками.

— Второй брат, зачем ты меня звал? — едва переступив порог, спросил Тан Яньчжи.

Завидев старших братьев, которые неторопливо распивали вино, он без лишних церемоний опустился на свободный стул.

— Выиграл поединок? — поинтересовался Тан Цзинчжи.

Тан Яньчжи довольно улыбнулся и налил себе чарку.

— Подумаешь, девчонка! Разве я мог ей проиграть? — гордо фыркнул он.

— О, так ты и правда победил, третий младший брат? — с теплотой в голосе спросил Тан Ночжи.

— Само собой, — Тан Яньчжи отхлебнул из чарки. Вино оказалось сладковатым, с приятным, освежающим ароматом бамбука и без капли хмельной горечи.

Сам он такой вкус не жаловал, а вот Лои бамбуковое вино точно пришлось бы по душе. Тан Яньчжи вдруг поймал себя на мысли, что его глупый спутник Дао уже давно не ластился к нему.

— Братец, а ты знаешь, зачем мы тебя позвали? — спросил Тан Цзинчжи.

— Понятия не имею, — покачал головой Тан Яньчжи.

Тан Ночжи пододвинул к нему небольшую шкатулку:

— Открой, посмотри.

— Что это? — Тан Яньчжи приподнял крышку. Внутри лежала деревянная дощечка-жетон с вырезанным на ней иероглифом «Десять».

— Этот жетон отец получил, когда занял место в первой десятке на прошлом отборочном турнире, — пояснил Тан Ночжи. — Он даёт право владения и пользования закреплённой за нами землёй. Вот, это наши семейные угодья. Будет время — съезди туда, осмотришь. Там есть арендаторы, которые следят за полями. Проведай их и заодно вели собрать весь урожай и привезти его нам, а не в главное поместье клана Тан.

— Разве нам не запрещено выращивать духовные травы? — удивился Тан Яньчжи.

— Духовные травы — нельзя, а вот духовный рис — очень даже можно, — усмехнулся Тан Ночжи. — Откуда, по-твоему, берётся тот рис, который мы едим каждый день?

— Понял. И когда мне ехать?

— Завтра утром.

— Хорошо. Ах да, чуть не забыл!

Тан Яньчжи выгреб из мешочка Цянькунь увесистую горсть духовных жемчужин и высыпал их на стол перед братьями.

— Вот, это я сегодня заработал. Возьмите себе. И заодно поспрашивайте у торговцев, нет ли у них хороших Пилюль Восстановления Меридианов или Пилюль Детоксикации, которые могли бы вам помочь.

— Откуда у тебя столько духовных жемчужин, младший? — изумился Тан Цзинчжи. Ведь все их скромные сбережения до последней монеты ушли на оплату телепортационной формации.

— Разумеется, заработал собственным умом и силой, — с гордостью заявил Тан Яньчжи. — И это только начало. Вот увидите, совсем скоро я скоплю достаточно средств, чтобы полностью исцелить вас. Е Ань, а ну-ка, объясни старшим братьям, откуда дровишки. А я пойду проведаю Лои.

Свалив все объяснения на маленького толстяка, Тан Яньчжи поспешно ретировался.

Уловив шаги, Сяо Цзыань открыл глаза и радостно воскликнул:

— Отец!

— Яньчжи, ты так долго ко мне не приходил, — обиженно протянул Сяо Лои и демонстративно отвернулся, всем своим видом показывая, что жутко сердит.

— Ну же, не сердись. Как твои успехи в культивации?

Тан Яньчжи примиряюще улыбнулся и достал глиняный кувшинчик. Как только он сорвал печать, тонкий бамбуковый аромат заструился по комнате. Муж и сын одновременно застыли, уставившись на сосуд круглыми глазами.

— Как вкусно пахнет! — Сяо Лои тут же позабыл про свои обиды. Он заворожённо подался вперёд. — Яньчжи, я хочу сделать глоток!

— Это редкое лакомство. Идёмте, попробуем вместе, — улыбнулся Тан Яньчжи.

Он достал три золочёных кубка и разлил напиток. Маленький кувшинчик мгновенно опустел наполовину.

Сделав первый глоток, Тан Яньчжи почувствовал, как чистейшая духовная энергия мягким потоком разливается по телу, вымывая скопившиеся яды от пилюль. В голове прояснилось, а в теле появилась необычайная лёгкость.

«Оставшуюся половину лучше выпить через пару дней, так целебный эффект раскроется полнее.»

Он убрал кувшинчик обратно в пространственное кольцо.

Увидев, что кувшин исчез, Сяо Лои заволновался и нетерпеливо потянул мужа за рукав. Его глаза просяще заблестели:

— Хочу ещё!

Сяо Цзыань промолчал, но его красноречивый, умоляющий взгляд говорил точно о том же.

— А ну-ка, посмотрите лучше сюда! — Тан Яньчжи ловко перевёл тему.

Взмахом руки он извлёк из кольцевого пространства ярко-рыжую огненную лисицу, а следом — грозного чёрного волка, которого приобрёл на рынке.

— Отец, это... это нам? — Сяо Цзыань заворожённо уставился на величественного боевого

волка с лоснящейся чёрной шерстью.

Рядом с ним Сяо Лои с восторгом разглядывал пушистую огненную лису.

— Угадал, это подарки для вас, — щедро улыбнулся Тан Яньчжи.

«Всё, что принадлежит мне, по праву принадлежит моему мужу и сыну!»

— Спасибо, отец! — Сяо Цзыань без лишних раздумий выбрал волка.

Получив из рук отца Талисман Управления Зверями, мальчик сиял от счастья. Он быстро наладил связь с питомцем и побежал во двор играть с новым верным другом.

Сяо Лои с самого первого мига крепко прижал пушистую лисицу к груди. Поскольку они были связаны узами Дао — Тан Яньчжи сразу после воссоединения мягко убедил своего наивного спутника заключить хотя бы простейший союзный контракт, запрещающий им вредить друг другу, — их ауры гармонировали. А раз огненная лисица стала контрактным зверем Яньчжи, она физически не могла причинить вред его законному спутнику.

— Лои, вытри слюни, — мягко поддразнил его Тан Яньчжи.

Сяо Лои небрежно мазнул рукавом по губам, приподнял лисицу повыше и с детской надеждой в голосе воскликнул:

— Яньчжи, смотри, какая дичь жирненькая! Наверное, очень вкусная!

— Её нельзя есть, — терпеливо вздохнул Тан Яньчжи.

Лои упрямо надул губы, не выпуская добычу из рук:

— Нет, вкусная!

Тан Яньчжи заколебался на мгновение, а затем примирительно кивнул:

— Ладно-ладно. Давай так: когда я поймаю зверя покрупнее и повкуснее, мы зажарим этого рыжего, хорошо?

Чтобы отвлечь Лои, Тан Яньчжи поспешно выудил из кольца гору сушёного мяса и сладостей.

Зажатая в объятиях Сяо Лои огненная лисица испуганно замерла.

«Ничтожество! Паршивый хозяин! Этот безумный двуногий всерьёз собирается скормить редчайшего духовного зверя какому-то дураку?!»

Уловив волну паники и праведного гнева от своего питомца через Контракт хозяина и слуги, Тан Яньчжи поспешил мысленно успокоить зверя:

«Успокойся, это лишь уловка, чтобы задобрить его. Никто тебя варить не станет!»

Про то, что на самом деле выгоднее будет продать лисицу какому-нибудь алхимику или богатому молодому господину, он, разумеется, тактично умолчал.

Однако лисица не спешила успокаиваться, продолжая слать хозяину тонны мысленных проклятий. Тан Яньчжи, недолго думая, просто оборвал связь Контракта хозяина и слуги с вредной тварью.

Лисица задыхнулась от возмущения.

«Проклятый смертный! Рано или поздно я вырвусь на свободу и лично перегрызу этому мерзавцу горло!»

— Лои, а куда делась ваша Ночная светящаяся жемчужина? — поинтересовался Тан Яньчжи, когда они устроились в дорожной повозке.

Они неторопливо ехали осматривать доставшиеся им угодья. Путь лежал неблизкий, но на хорошей лошади можно было добраться часа за два. Тан Яньчжи вдруг заметил, что ценная вещь, с которой его близкие прежде ни на миг не расставались, куда-то исчезла. Ему показалось это странным, ведь раньше они оберегали артефакт пуще глаза.

В просторном экипаже они сидели вдвоём. Сяо Цзыань, успевший за ночь подружиться с боевым волком и дать ему кличку Сяохэй, ехал верхом на своём питомце снаружи. Мальчик с гордым и счастливым видом восседал на спине Сяохэя, сопровождая повозку.

— На голове она, — небрежно отозвался Сяо Лои.

Он продолжал плотоядно коситься на огненную лисицу, которая, свернувшись клубочком у него на коленях, выглядела невероятно мило. Сглатывая набегавшую слюну, Лои улучил момент, когда Яньчжи отвернулся, и быстренько прикусил лисицу за ухо.

Когда Тан Яньчжи резко повернулся на подозрительный писк, Лои уже принял самый невинный вид, будто вовсе ни при чём.

Тан Яньчжи вздохнул, потянулся к лицу мужа и снял с его нижней губы прилипшую рыжую шерстинку.

— Лои, ну сколько раз повторять: не надо её грызть.

Притворившаяся мёртвой лисица осторожно приоткрыла один глаз и уставилась на хозяина. Неужели в этой бесчувственной человеческой душонке проснулась совесть, и он решил за неё заступиться?

Но следующая фраза Яньчжи заставила лисьи уши сердито прижаться к голове:

— Она же уличная, грязная. Вдруг на ней блохи или клещи? Если проголодался, держи лучше вяленое мясо.

Лисица едва не взвыла от обиды.

«Сам ты блохастый! Я чистейший зверь высокого ранга! Этот негодяй мало того что хотел пустить меня на суп, так ещё и бесстыдно клеветает!»

Закончив мягкий выговор, Тан Яньчжи внимательно взгляделся в причёску Лои. Он попробовал прощупать её силой души, но ментальное сканирование не выявило никаких посторонних предметов. Тогда Яньчжи прищурился и присмотрелся обычным зрением. В полумраке кареты, среди чёрных прядей волос действительно тускло мерцала крошечная, размером с ноготок мизинца, жемчужина. С виду — обычная дешёвая заколка. Но артефакт, способный полностью скрываться от восприятия силы души практика и так радикально менять свои размеры, по определению не мог быть простой безделушкой.

Яньчжи слегка приоткрыл занавеску повозки, впуская дневной свет, и снова сосредоточил силу души. Пусто. А глазами — вот она, крошечная жемчужная капля, переливается на солнце.

«Раз ни Лои, ни Цзыань не жалуются, значит, эта штука для них безопасна.»

Тан Яньчжи мысленно вздохнул. У его глупого спутника Дао, похоже, имелось немало скрытых тайн. Хоть Лои и считался учеником его покойных родителей, те в своё время просто выбрали сироту на улице. Заметив незаурядный талант мальчика к культивации, они сделали его своим преемником, но о его истинном происхождении никто ничего не знал.

— Лои, береги её и старайся не терять, хорошо? — ласково произнёс Тан Яньчжи.

Он осторожно коснулся крошечной бусины, разглядывая её. За всё время пути до загородных земель он так и не смог нащупать в жемчужине ничего необычного. Для любого стороннего наблюдателя она казалась неприметной речной песчинкой. Если бы он сам ранее не видел её первозданный величественный облик, то никогда бы не заподозрил подвоха.

Впрочем, мир культиваторов огромен, и скрытых сокровищ в нём не счесть. Маскировка даже шла им на пользу: лишнее внимание со стороны сильных практиков сейчас было бы крайне некстати.

— Ну вот мы и приехали. Вылазим, — скомандовал Тан Яньчжи, проигнорировав полный немого отчаяния взгляд огненной лисицы.

Лисица покорно застыла в руках Сяо Лои. Она, гордый духовный зверь на пике восьмого уровня Концентрации Ци, без пяти минут мастер стадии Создания Основания, сейчас дрожала от ужаса под плотоядным взглядом безумца, который видел в ней исключительно сочный шашлык. Какое несмываемое, чудовищное унижение!

<http://bllate.org/book/19637/1964362>